

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/35SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Михальченкова Н.А., Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Социальные факторы исследования девиантного поведения // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/35SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mikhalchenkova N.A., Bolshakov S.N., Bolshakova Ju.M. (2020). Social factors of research of deviated behavior. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/35SCSK120.pdf> (in Russian)

Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОуК РАО»)

УДК 316.3

ГРНТИ 04.21.31

ББК 60.53

Михальченкова Наталья Алексеева

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени П.А. Сорокина», Сыктывкар, Россия

Доцент

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доцент кафедры «Экономики, государственного и муниципального управления»

Доктор политических наук

E-mail: mehedova@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=700173

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993687600>

Большаков Сергей Николаевич

ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

Профессор

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доктор социологических наук, профессор

E-mail: Snbolshakov@mail.ru

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

Большакова Юлия Михайловна

ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

НИИ политический психологии и прикладных политических исследований

Научный сотрудник

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доктор философии (USA, 2017), кандидат политических наук

E-mail: academy.prof.com@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9310-2193>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=875873

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993943400>

Социальные факторы исследования девиантного поведения

Аннотация. В статье анализируются теоретические аспекты формирования социокультурных ценностей индивида, конструирование норм и социальных регуляций последовательного развития детей, их способностей к нравственному и этическому суждению. В статье делается акцент на важности роли авторитета родителей в обучении и демонстрации социальных, нравственно-этических ценностей. В исследованиях, рассмотренных в статье, приводится цикл исследований, анализирующих проблемы современного общества, адаптации детей к трансформирующимся нормам и ценностям мультикультурализма. В статье констатируется, что теории социализации признают принципиальную важность позитивных коммуникаций родителей и ребенка, формирования семейной конструкции, основанной на взаимном доверии, заботе, что повышает эффективность социализации ребенка. В статье раскрывается структурно-функционалистский подход к девиации, который деконструирует модель девиантного поведения, играющего важную роль в обществе, определяет параметры модели, что является в обществе приемлемым и неприемлемым. Подобные социальные параметры создают границы и включают ментальную конструкцию верности общества всем его членам. В статье констатируется, что в рамках структурно-функционалистского подхода девиантность выполняет различные роли в создании социальной стабильности. В статье раскрывается содержание процесса социализации как необходимого конструкта общества, который демонстрирует определенные достоинства, и недостатки. Доминирующие в обществе культурные нормы, ценности, предположения и убеждения направляют процесс, что не всегда может являться нейтральным индикатором процессов. Например, это может означать, что социализация может воспроизводить предрассудки, которые зачастую приводят к формам социальной несправедливости и неравенства.

Ключевые слова: девиация; социальный процесс; инкультурация; социализация; ценности

Важнейшими направлениями исследований отечественных и зарубежных исследований девиантного и делинквентного поведения молодежи является концепция «множественных факторов», оказывающая влияние на выявление поведенческих факторов, влияющих на демонстрацию проступков. Данная концепция послужила основой многочисленным исследованиям, которые выделяют соответствующие группы и категории «несоциализированных», «социализированных» и «ситуативных» подростков, одиночек, правонарушителей и т. п.

Важно в данном контексте исследование Осадчей Г.И., раскрывающее особенности психологии восприятия детей, психологии воспитания детей в детских учреждениях, где отмечается важность не только народного образования, но и института семейного воспитания [1].

В исследованиях также отмечается значение понятия социализации и инкультурации как важнейших механизмов идентификации личности, важным представляется концентрация внимания отечественных исследователей в сфере префигуративной культуры, под воздействием которой наблюдаются изменения как в содержании, так и в формах процессов социализации и инкультурации. Под воздействием социальных и культурных факторов происходит трансформация процессов образования и воспитания в сторону синергетической модели формирования личности. Содержательно и социализация, и инкультурация все больше нацелены на индивидуализацию [2].

Перспективы когнитивного развития индивида, по мнению Ж. Пиаже, представляют собой анализ вызовов перспективам социализации личности. Эти теории подчеркнули познавательное конструирование ценностей индивида и последовательное развитие у детей способности к нравственному суждению. Авторитетная роль родителей в обучении ценностям зачастую преуменьшается в современном обществе, и значительная часть внимания уделяется превосходству эгалитарных отношений со сверстниками в продвижении нравственного развития. Ранние теории социализации признали важность позитивного контекста отношений между родителем и ребенком в таких бытовых и семейных конструкциях, как родительские тепло и забота, которые, как считается, повышают эффективность техник социализации детей. В недавних исследованиях влияния социализации на будущее ребенка, на первый план выходят долгосрочные отношения между родителями и детьми как основной источник родительского влияния. В реляционных аспектах подчеркивается, что дети не только вынуждены принимать родительские ценности, но и делиться общей историей взаимоотношений со своими родителями, что приводит их к восприимчивости к родительскому влиянию, принятию аналогичных социальных ценностей и общности целей [3].

Таким образом, социализация направлена на решение двух важных проблем общественной жизни: проблемы преемственности общества и проблемы развития человека. Из-за своего широкого охвата и важности социализация востребована в качестве основного процесса большинством дисциплин общественных наук. Однако в разных дисциплинах подчеркиваются разные аспекты этого процесса. Например, антропология склонна рассматривать социализацию прежде всего как культурную передачу ценностей и норм от одного поколения к следующему. Антропологический интерес к социализации совпадает с появлением культурной и личностной ориентации в конце 1920-х и 1930-х годов. Психологи чаще обращают внимание на различные аспекты развития личности. Для психологов развитие социализации в значительной степени является вопросом когнитивного развития, которое обычно рассматривается как сочетание социальных влияний и созревания. Для поведенческих психологов социализация является синонимом обучающих моделей поведения, в первую очередь посредством усиления окружающей среды, или с помощью альтернативных процессов, таких как моделирование.

Термин «социализация» относится к общему процессу, но социализация всегда происходит в определенных контекстах. Социализация культурно специфична: люди в разных культурах социализируются по-разному – придерживаются разных убеждений и ценностей – и ведут себя по-разному. Социологи пытаются понять социализацию, но они не оценивают различные модели социализации как хорошие или плохие; они изучают практики социализации, чтобы определить, почему человек ведет себя так или иначе в тех или иных обстоятельствах.

Социальная депривация происходит, когда человек лишен культурного нормального взаимодействия с остальным обществом. Определенные группы людей чаще испытывают социальную депривацию. Например, социальная депривация часто происходит вместе с широкой сетью взаимосвязанных факторов, которые все способствуют социальной изоляции. К этим факторам относятся психические заболевания, бедность, плохое образование и низкий социально-экономический статус.

Благодаря включенным наблюдениям и опросам жертв социальной депривации, исследования позволяют понять, как социальная депривация связана с развитием человека и отклонениями [4]. По мере своего развития люди проходят через критические периоды или промежутки времени, в течение которых им необходимо испытывать определенные воздействия окружающей среды, чтобы развиваться должным образом. Но когда люди испытывают социальную депривацию, они пропускают эти критические периоды. Таким

образом, социальная депривация может задерживать развитие или вовсе препятствовать этому процессу, особенно это ярко демонстрируют отдельные случаи девиации и делинквентности среди детей и подростков.

Социальная изоляция возникает, когда представители социальной общности испытывают полное или почти полное отсутствие контакта с обществом. Социальная изоляция обычно навязывается произвольно, а не избранно. Социальная изоляция – это не то же самое, что одиночество, коренящееся во временном отсутствии контакта с другими людьми, и не то же самое, что изоляция функциональными действиями, которые могут быть сознательно предприняты человеком. Связанный феномен, эмоциональная изоляция может возникнуть, когда люди эмоционально изолированы, даже если у них могут быть хорошо функционирующие социальные сети.

Одиночество зачастую мимолетно, настоящая социальная изоляция часто длится годами или десятилетиями и имеет тенденцию хронического заболевания, которое затрагивает все аспекты существования человека и может иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия. Социально изолированным людям некуда обратиться в чрезвычайных ситуациях, некому довериться во время личностного кризиса, и нет никого, с кем можно было бы соотнести свое собственное поведение или у кого можно было бы научиться приемлемой коммуникации или социально приемлемому поведению. Социальная изоляция может быть проблематичной в любом возрасте, хотя она имеет разные последствия для разных возрастных групп (то есть социальная изоляция для детей может иметь другие последствия, чем социальная изоляция для взрослых, хотя обе возрастные группы могут одинаково испытывать это).

Социальная изоляция может быть опасной, потому что жизнеспособность социальных отношений людей влияет на их здоровье.

Говоря о независимости, достижениях, универсализме и специфике как о нормах, имеется в виду, что люди принимают на себя обязательства соответственно: действовать самостоятельно (если не требуются совместные усилия) и принимать личную ответственность и ответственность за свое поведение и его последствия (независимость); активно выполнять задачи и осваивать окружающую среду в соответствии со стандартами совершенства (достижения); признать право других индивидов относиться к ним как к членам социальной группы и т. д. [5].

Норма – это культурное ожидание поведения.

Отклонение – это несоответствие данному набору норм, которые приняты значительным числом людей в обществе или обществе.

Несоответствие относится к поведению или образу мышления, которые не соответствуют социальным нормам.

Девиантное поведение не обязательно является негативным или опасным поведением. Скорее, девиация – это поведение, которое не похоже на поведение, оправдываемое и ожидаемое обществом. Поведение, которое считается девиантным в одной части мира или в одной общине, можно считать нормой в другом месте или другой группе.

Нормы – это социальные правила, регулирующие поведение в обществе. Нормы могут быть явными (например, законы) или неявными (например, кодексами этического поведения). Нормы могут быть трудно идентифицированными, потому что они глубоко привиты членам

данного общества. Нормы усваиваются путем взросления в определенной культуре и их может быть трудно освоить, если не расти в той же социальной среде¹.

Нарушение социальной нормы называется девиацией. Людям обычно намного легче определить нарушение норм, чем сами нормы.

Интернационализация норм не происходит автоматически или без сопротивления со стороны некоторых представителей групп. Санкции применяются для обеспечения того, чтобы нормы (например, образовательной организации, школы) были усвоены. Например, школьная социализация обеспечивается системой поощрений и наказаний. Теоретически санкции варьируются по степени тяжести пропорционально степени тяжести совершенного проступка. Кроме того, санкции могут варьироваться в зависимости от социального класса, этнической, религиозной принадлежности индивида. Исполнение норм, однако, не является исключительно функцией формального применения правил. Чтобы организация (например, образовательная организация, школа) функционировала как стабильная социальная система, большинство учащихся (и взрослых) должны усвоить нормы школы как свою собственную систему ценностей. Это происходит через систематическую социализацию, при которой школьники усваивают доминирующие ценности школы. Проходя через организованную совокупность социально санкционированных и регламентированных коллективных социальных опытов, обучающиеся развивают коллективные воспоминания, разделяют общие предрассудки и социальные установки, которые остаются с ними во взрослой жизни.

Как и девиация, нормы всегда обусловлены культурой. Для того чтобы изучить нормы и отклонения, необходимо контекстуализировать действие или проанализировать действие в зависимости от обстоятельств, окружавших действие. Нарушение социальных норм, или отклонения, неизбежно приводит к социальной санкции. Различные степени нарушения приводят к различным степеням наказания.

Существует три основных формы социальной санкции за проявление девиации: (1) юридическая санкция; (2) стигматизация; (3) предпочтение одного поведения другому. Формальное отклонение или нарушение правовых норм приводит к уголовному преследованию со стороны государства. Неформальное отклонение или нарушение неписанных социальных правил поведения приводит к социальной санкции или стигме – когда отрицательность поступка определяется не совершенным деянием, а тем, как окружение и внешняя среда оценивают такой поступок. Отклонение есть всегда предмет социального определения.

Стигма играет первостепенную роль в социологической теории. Эмиль Дюркгейм, один из основателей социальных наук, начал заниматься социальной маркировкой девиации в конце девятнадцатого века. Эрвинг Гоффман, американский социолог, отвечает за включение термина и теории стигмы в основную теоретико-социальную сферу. В своей работе Э. Гоффман представил основы теории стигмы как социальной теории, в том числе свою интерпретацию «стигмы» как средства нарушения идентичности. Этим он ссылаясь на способность стигматизированной черты «портить» признание приверженности индивида социальным нормам в других аспектах самости. Гоффман выделил три основных типа стигмы: (1) стигма; связанная с психическим заболеванием; (2) стигма, связанная с физической деформацией; (3) стигма, связанная с идентификацией с определенной расой, этнической принадлежностью, религией, идеологией и т. д. [5].

¹ Deviance refers to behaviors that violate social norms // <https://courses.lumenlearning.com/boundless-sociology/chapter/deviance/> [дата посещения 25.11.2019].

Хотя Гоффман отвечает за основополагающие положения теории стигмы, стигматизация по-прежнему является популярной темой в современных социологических исследованиях. В разработку «концептуализации стигмы» социологи Кужински, Хаджес, Макквил [6; 7] интерпретируют стигму как синтез четырех различных факторов: (1) дифференциация и идентификация различных сегментов общества; (2) увязывание маркировки различных социальных демографических показателей с предрассудками в отношении этих индивидов/групп; (3) развитие этики «государство против этих»; (4) ставить в невыгодное положение отдельных индивидов, которых маркируют и помещают в категорию «эти».

В конечном счете, стигма – это составляющая социального контроля. Следствием этого является то, что стигма обязательно является социальным явлением. Без общества, погружения в нормы внешней среды никто не может иметь стигму. Чтобы иметь стигму, нужно иметь стигматизатор и кого-то, кто подвергается стигматизации. Как таковые, это динамичные и социальные отношения. Учитывая, что стигмы возникают в результате социальных отношений, теория делает упор не на существовании отклоняющихся черт, а на восприятии и обозначении определенных признаков отклоняющимися от второй стороны. Сторонники теории стигматизации подчеркивают, что подобные отклонения от нормы формируются под воздействием враждебных реакций со стороны как государства, так и вполне законопослушных граждан. Индивид получает публичный маркер, определение которое стереотипизирует его и определяет его нарушителем норм (извращенцем, фальшивомонетчиком, тунеядцем и т. п.) подобное отношение способствует закреплению индивида в статусе отстающего, аутсайдера по отношению к обществу.

Социальные параметры создают границы между популяциями и ведут к менталитету дихотомий «общество против этих», «мы-они» в различных группах. Быть помеченным как «девиантный» может на самом деле укрепить солидарность в подобном сообществе, так как члены гордятся своей приверженностью к стигматизированной личности.

Структурно-функционалистский подход в девиации подчеркивает, что девиантное поведение играет важную роль в обществе, формирует модели того, что является в обществе приемлемым и неприемлемым. Подобные социальные параметры создают границы и включают ментальную конструкцию верности общества всем его членам.

Для структурного функционалиста девиантность выполняет две основные роли в создании социальной стабильности. Во-первых, системы отклонений создают нормы и предписывают членам данного общества как себя вести, выстраивая стратегии приемлемого и неприемлемого поведения. Чтобы знать, как не потревожить общество, нужно знать, какое поведение является девиантным. Во-вторых, эти социальные параметры создают границы между представителями групп и поддерживают менталитет «мы против них» в различных группах.

С учетом данного фона, представляется важным сформировать контекст, в котором поднимается роль факторов ответственных за культурные вариации у детей и подростков социально-эмоциональные и когнитивные функции, и что важнее – определить, в каких процессах культура участвует в развитии конкретного индивида.

Очевидно, социализация играет важную роль в посредничестве между социально-культурными условиями и развитием человека. При изучении факторов социализации исследователи традиционно большое внимание уделяли семье и группе сверстников².

² Rogoff, B. (2003). The Cultural Nature of Human Development. New York, NY: Oxford University Press.

Исследователи США отмечают важность процесса культурной социализации, которая формируется в условиях семейного контекста и этнических меньшинств. Усилия родителей по сохранению и культивированию их культурного наследия среди следующего поколения или культурной социализации наследия чаще всего прилагаются в семьях этнических меньшинств. Данные усилия принимают различные формы, в том числе целенаправленно и недвусмысленно демонстрируют будущим поколениям их культурное наследие и стимулируют детей уважать их культурное происхождение, что может рассматриваться как открытая социализация [6]. Родители также косвенно социализируют своих детей, вовлекая их в повседневную деятельность, связанную с культурой их наследия (т. е. скрытая социализация). Конкретные примеры скрытых практик социализации включают и домашнюю кулинарию, бытовые практики из культуры своей этнической группы, посещение этнофестивалей, концертов, спектаклей и других мероприятий, представляющих культуру своего наследия [7].

Хотя культурная социализация часто используется как социализация детей к их культурному наследию, традиционная культурная социализация также активно практикуется в семьях этнических меньшинств [8]. Родители обычно ожидают, что их дети добьются успеха в базовом обществе, родители признают важность того чтобы их дети изучали основные социальные нормы и навыки для эффективного функционирования в базовом обществе (например, исследования подобного социального опыта в смешанных этнических семьях, афроамериканских, испаноговорящих, мексиканских в США) [9].

Хотя социализация является необходимой частью общества, она демонстрирует определенные недостатки, поскольку доминирующие культурные нормы, ценности, предположения и убеждения направляют процесс, но это не всегда является нейтральным процессом, т. к. это означает, что социализация может воспроизводить предрассудки, которые зачастую приводят к формам социальной несправедливости и неравенства.

Представления о расовых меньшинствах, пропагандируемых в интернет-среде, в фильмах, телевидении и рекламе, как правило, коренятся в отрицательных стереотипах. Эти изображения социализируют аудиторию, чтобы воспринимать расовые меньшинства определенным образом и ожидать от них определенного поведения и отношения.

В мультикультурной среде, в первую очередь на уровне локальных и региональных сообществ, процесс аккультурации индивидов или социальных групп с другой культурой очень сложен; и на уровне государства, региона или населенных пунктов аккультурация нуждается в профессиональном подходе к управлению данными процессами.

Аккультурация происходит там, где встречаются общества с различным социальным потенциалом и/или культурой. В этом случае возможны различные варианты их взаимодействий: интегративные процессы в результате обмена значениями либо, при доминировании одной из культур, – возникновение конфликтов, в результате которых происходят изменения значений и ценностей [6; 10].

В дополнение к семьям, друзья и сверстники становятся важными социальными агентами для детей, когда они вступают в подростковый возраст. В подростковом возрасте молодые люди все больше времени проводят со своими сверстниками и следовательно их ценности, убеждения и поведение в большей степени зависят от сверстников в этот сложный период развития.

Таким образом, резюмируя, следует сказать, что активность процессов социализации направлена на решение важных проблем общественной жизни: проблемы преемственности общества и проблемы развития человека, находятся под агрессивным воздействием трансформирующейся среды массовой коммуникации, этнической и социокультурной среды. Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что социальная депривация

связана с индивидуальным развитием человека и отклонениями. По мере развития каждый индивид проходит через критические периоды жизненного цикла, в течение которых необходимо испытывать определенные воздействия окружающей среды, чтобы сформировать траекторию личностного развития на основе ценностей, культивируемых общественных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осадчая Г.И., Жуков В.И. и др. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей оставшихся без попечительства в современных условиях. Монография. РГСУ. Москва, 2009. С. 320.
2. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №12 (52). С. 19–24.
3. Kuczynski L. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B0080430767017344> [дата обращения 25.11.2019].
4. Hughes D., Chen L. When and what parents tell children about race: An examination of race-related socialization among African American families. *Applied Developmental Science*. 1997. – 1. – pp. 200–214.
5. Melinda S.L., & Ross D.P., International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. – pp. 440.
6. Umaña-Taylor A.J., Alfaro E.C., Bámaca M.Y., & Guimond A.B. The central role of familial ethnic socialization in Latino adolescents cultural orientation. *Journal of Marriage and Family*. – 2009. – 71. – pp. 46–60.
7. Umaña-Taylor A.J., Yazedjian A., & Bámaca-Gómez M. Developing the ethnic identity scale using Eriksonian and social identity perspectives. *Identity*. – 2004. – 4. – pp. 9–38.
8. Boykin A.W., Toms F.D. Black child socialization: A conceptual framework. In: McAdoo H.P., McAdoo J.L., editors. Newbury Park, CA: Sage. – 1985. – pp. 33–51.
9. Cheah C.S.L., Leung C.Y.Y., Zhou N. Understanding «tiger parenting» through the perceptions of Chinese immigrant mothers: Can Chinese and U.S. parenting coexist? // *Asian American Journal of Psychology*. 2013. – 4. – pp. 30–40.
10. Brown B.B., Larson J. Peer relationships in adolescence. In: Lerner R.M., Steinberg L., editors. *Handbook of adolescent psychology*. Vol 2: Contextual: Contextual influences on adolescent development. 3rd. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. 2009. – pp. 74–103.
11. Hughes D., McGill R.K., Ford K.R., Tubbs C. Black youths academic success: The contribution of racial socialization from parents, peers, and schools. In: Hill N.E., Mann T.L., Fitzgerald H.E., editors. *African American children and mental health. Development and context. Prevention and social policy*. Vols 1 and 2. – 2011. – pp. 95–124.
12. Hughes D., Rodriguez J., Smith E.P., Johnson D.J., Stevenson H.C., & Spicer P. Parents' ethnic-racial socialization practices: A review of research and directions for future study. *Developmental Psychology*. – 2006. – 42. – pp. 747–770.

Mikhailchenkova Natalya Alekseeva

P.A. Sorokin Syktyvkar state university, Syktyvkar, Russia
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education, Moscow, Russia
E-mail: mehedova@yandex.ru

Bolshakov Sergey Nokolaevitch

Leningrad state university named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education, Moscow, Russia
E-mail: Snbolshakov@mail.ru

Bolshakova Julia Mikhaylovna

Leningrad state university named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Institute of political psychology and applied political studies
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education, Moscow, Russia
E-mail: academy.prof.com@gmail.com

Social factors of research of deviated behavior

Abstract. The article analyzes theoretical aspects of the formation the socio-cultural values of the individual, construction of norms and social regulations of the consistent development of children, their abilities for moral and ethical judgment. The article focuses on the importance of the role parental authority in teaching and demonstrating social, moral and ethical values. The studies reviewed in the article provide a series of studies analyzing the problems of modern society, children's adaptation to transforming norms and values of multiculturalism. The article states that the theory of socialization recognizes the fundamental importance of positive communication between parents and the child, the formation of a family structure based on mutual trust, care, which increases the effectiveness of socialization of the child. The article reveals a structurally functionalist approach to deviation that deconstructs a model of deviating behavior that plays an important role in society, defines the parameters of the model that are acceptable and unacceptable in society. These social dimensions create boundaries and include the mental construct of loyalty to society to all its members. The article states that in the framework of the structurally functionalist approach, deviance plays various roles in creating social stability.

The article reveals the content of process socialization as a necessary construct of society, which demonstrates certain advantages and disadvantages. The prevailing cultural norms, values, assumptions and beliefs in society guide the process, which may not always be a neutral indicator of processes. For example, this may mean that socialization can reproduce prejudices that often lead to forms of social injustice and inequality.

Keywords: deviation; social process; inculturation; socialization; values

REFERENCES

1. Osadchaya G.I., Zhukov V.I. and etc. (2009). Opyt i problemy zhizneustroystva detey-sirot i detey ostavshikhsya bez popechitel'stva v sovremennykh usloviyakh. [*Experience and problems of living arrangements for orphans and children without guardianship in modern conditions.*] Moscow: Russian State Social University, p. 320.
2. Leskova I.V. (2008). Socialization and inculturation as mechanisms of personality identity formation. *Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 12(52), pp. 19–24 (in Russian).
3. Sciencedirect. (n.d.). *Kuczynski L. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. [online] Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B0080430767017344> [Accessed 25.11.2019].
4. Hughes D., Chen L. (1997). When and what parents tell children about race: An examination of race-related socialization among African American families. *Applied Developmental Science*, 1, pp. 200–214.
5. Melinda S.L., Ross D.P. (2015). *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. p. 440.
6. Umaña-Taylor A.J., Alfaro E.C., Bámaca M.Y., Guimond A.B. (2009). The central role of familial ethnic socialization in Latino adolescents cultural orientation. *Journal of Marriage and Family*, 71, pp. 46–60.
7. Umaña-Taylor A.J., Yazedjian A., Bámaca-Gómez M. (2004). Developing the ethnic identity scale using Eriksonian and social identity perspectives. *Identity*, 4, pp. 9–38.
8. Boykin A.W., Toms F.D. (1985). *Black child socialization: A conceptual framework*. Ed. by H.P. McAdoo, J.L. McAdoo. Newbury Park, CA: Sage, pp. 33–51.
9. Cheah C.S.L., Leung C.Y.Y., Zhou N. (2013). Understanding «tiger parenting» through the perceptions of Chinese immigrant mothers: Can Chinese and U.S. parenting coexist? *Asian American Journal of Psychology*, 4, pp. 30–40.
10. Brown B.B., Larson J. (2009). *Peer relationships in adolescence* Ed. by R.M. Lerner, L. Steinberg. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, pp. 74–103.
11. Hughes D., McGill R.K., Ford K.R., Tubbs C. (2011). *Black youths academic success: The contribution of racial socialization from parents, peers, and schools*. Ed. by N.E. Hill, T.L. Mann, H.E. Fitzgerald, pp. 95–124.
12. Hughes D., Rodriguez J., Smith E.P., Johnson D.J., Stevenson H.C., Spicer P. (2006). Parents' ethnic-racial socialization practices: A review of research and directions for future study. *Developmental Psychology*, 42, pp. 747–770.